

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ / REGIONAL SECURITY

Научная статья / Research article

Перспективы признания непризнанных государств постсоветского пространства со стороны международного сообщества

И. Б. Санакоев

Юго-осетинского государственного университета им. А.А.Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия, e-mail: inal59@mail.ru

С. М. Плиев

Юго-осетинского государственного университета им. А.А.Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия, e-mail: pliev_sm@mail.ru

Н. Г. Смолик

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9166-2138>, e-mail: smolik-ng@rudn.ru*

Л. Т. Кулумбегова

Юго-осетинского государственного университета им. А.А.Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8096-634X>, e-mail: linakulumbegova@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблемам функционирования непризнанных государств в современном мировом сообществе. В последние годы интерес для исследователей представляют, в частности, потенциал и пределы включения в мировой порядок непризнанных государств, их место в международных отношениях, проблемы экономики самопровозглашенных государственных образований, отношения непризнанных государств с государствами-покровителями. Разрушение СССР и последующее национально-государственное самоопределение его бывших республик – явления глобального порядка. На сегодняшний день данный процесс нельзя признать завершенным», поскольку нерешенные в XX в. проблемы по-прежнему требуют решения сегодня, в XXI в. Цель исследования – провести сравнение непризнанных государств постсоветского пространства в соответствии с «индексом нормализации» Р. Тоомла и Э. Берга и выявить перспективы международного признания этих государственных образований. В рамках исследования проводится сопоставление отечественных и зарубежных классификаций непризнанных государств, оценка непризнанных государств постсоветского пространства по оптимизированной методике расчета «индекса нормализации», проводится анализ направлений дальнейшего развития непризнанных государств постсоветского пространства. Значимость исследования обусловлена актуальностью проблематики исследования непризнанных государств в условиях, когда их возникновение на карте мира становится все более частым явлением, а также необходимостью поиска новых путей решения глобальных проблем современности, одной из которых является возникновение непризнанных государств и их воздействие на международные отношения. Активное вовлечение непризнанных государств постсоветского пространства в международные отношения, а также прецеденты появления новых государственных образований (способствуют росту внимания исследователей к данному феномену. В результате исследования выявлены перспективы международного признания непризнанных государственных образований постсоветского пространства.

Ключевые слова: Непризнанное государство, сецессионизм, самоопределение, сепаратизм, признание, суверенитет.

Санакоев И.Б., Плиев С.М., Смолик Н.Г., Кулумбегова Л.Т. Перспективы признания непризнанных государств постсоветского пространства со стороны международного сообщества

Для цитирования: Санакоев И.Б., Плиев С.М., Смолик Н.Г., Кулумбегова Л.Т. Перспективы признания непризнанных государств постсоветского пространства со стороны международного сообщества // Постсоветские исследования. 2023;1(6):64-75.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 21-514-07001 МОН РФО_а.

Classification and forms of existence of unrecognized states

Inal B. Sanakoev

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia
E-mail: inal59@mail.ru

Soslan M. Pliev

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia
E-mail: pliev_sm@mail.ru

Nadejda G. Smolik

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9166-2138>, e-mail: smolik-ng@rudn.ru

Lina T. Kolumbegova

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8096-634X>, e-mail: linakolumbegova@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the problems of the functioning of unrecognized states in the modern world community. In recent years, researchers have been interested, in particular, in the potential and limits of inclusion of unrecognized states in the world order, their place in international relations, the problems of the economy of self-proclaimed state entities, the relationship of unrecognized states with patron states. "The destruction of the Soviet Union and the subsequent national-state self-determination of its former republics are phenomena of a global order. To date, this process cannot be considered complete" because problems unresolved in the 20th century still need to be addressed today, in the 21st century. The purpose of the study is to compare the unrecognized states of the post-Soviet space in accordance with the "normalization index" of R. Tooml and E. Berg and to identify the prospects for international recognition of these state entities. As part of the study, a comparison of domestic and foreign classifications of unrecognized states is carried out, an assessment of the unrecognized states of the post-Soviet space using an optimized methodology for calculating the "normalization index", an analysis is made of the directions for the further development of the unrecognized states of the post-Soviet space. The significance of the study is due to the relevance of the problematics of the study of unrecognized states in conditions when their occurrence on the world map is becoming more and more frequent, as well as the need to find new ways to solve global problems of our time, one of which is the emergence of unrecognized states and their impact on international relations. The active involvement of the unrecognized states of the post-Soviet space in international relations, as well as the precedents for the emergence of new state formations (contribute to the growth of researchers' attention to this phenomenon. As a result of the study, the prospects for international recognition of the unrecognized state formations of the post-Soviet space have been identified.

Keywords: Unrecognized state, secessionism, self-determination, separatism, irredentism, recognition, sovereignty, legitimization

For citation: Inal B. Sanakoev, Soslan M. Pliev, Nadejda G. Smolik, Lina T. Kolumbegova. Classification and forms of existence of unrecognized states // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;1(6):64-75 (In Russ.).

Funding: «The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project number 21-514-07001 МОН РЮО_a »

Введение

В современных условиях можно определять непризнанное государство как организацию независимой власти публичного характера на определенной территории, которая является по совокупности формально-правовых оснований частью другого государственного образования.

Непризнанное государственное образование обычно находится в конфликте с так называемым исходным государством и не получило международного признания со стороны мирового сообщества.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска новых путей решения глобальных проблем современности, одной из которых является возникновение непризнанных государств и их воздействие на международные отношения. На территории бывшего Советского Союза возникло множество новых государственных образований: Нагорно-Карабахская республика, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье. На современном этапе непризнанные государства на постсоветском пространстве выступают в качестве самостоятельных акторов международных отношений. Активное вовлечение непризнанных государств постсоветского пространства в международные отношения, а также прецеденты появления новых государственных образований (Донецкой и Луганской народных республик) способствуют росту внимания исследователей к данному феномену.

Цель исследования состоит в изучении. В рамках исследования проводится сопоставление отечественных и зарубежных классификаций перспектив развития существующих на постсоветском пространстве непризнанных государств непризнанных государств, оценка непризнанных государств постсоветского пространства по оптимизированной методике расчета «индекса нормализации», проводится анализ направлений

дальнейшего развития непризнанных государств постсоветского пространства.

Классификация непризнанных государств

Сегодня не существует общепризнанной или широко распространенной классификации непризнанных государств. Рассмотрим классификацию, разработанную Е.Ю. Мелешкиной. По ее мнению, можно провести типологию непризнанных государственных образований по совокупности различных оснований. В качестве ключевого критерия, применяемого для типологизации непризнанных государственных образований, Е.Ю. Мелешкина считает наличие контроля над территорией государственного образования [Мелешкина 2015: 57]. С помощью данного критерия можно выделить следующие типы непризнанных государственных образований:

- непризнанные государственные образования, которые полностью контролируют собственную (можно отнести к данному типу такие непризнанные государства как Вазиристан, Приднестровье, Сомалиленд, Северный Кипр);

- непризнанные государственные образования, которые контролируют собственную территорию частично (к данному типу можно отнести такие государственные образования как Пуэтленд, Тамил Илам, существующие на территории Мьянмы государства Ва и Шан);

- непризнанные государственные образования, территории которых находятся под протекторатом со стороны мирового сообщества (можно отнести к данному типу Косово, управление которым с 1999 г. осуществляла администрация ООН, после чего с 2008 г., когда был провозглашен суверенитет Косово, управление его территорией перешло к ЕС);

- непризнанные квази-государства (этносы, которые не получили на самоопределение), осуществляющие контроль за территорией лишь в местах, на которых проживает именно конкретная этническая группа (к данному типу

непризнанных государств можно отнести Курдистан: численность его граждан – курдов – составляет более 30 миллионов человек, а территория Курдистана захватывает определенные области, расположенные внутри границ Турции, Сирии, Ирана, Ирака,) [Мелешкина 2015: 59].

Второй выделяемый Е.Ю. Мелешкиной критерий типологизации непризнанных государственных образований – наличие признания суверенитета непризнанного государственного образования со стороны международного сообщества. По данному критерию можно выделить следующие идеальные типы непризнанных государственных образований: государства непризнанные и государства частично признанные. К непризнанным государствам по данному критерию можно отнести такие государственные образования, как Абхазия, Приднестровье. К числу частично признанных государств по данной типологии можно отнести Тайвань, Западную Сахару, Северный Кипр, Палестину. При этом частично признанный Тайвань поддерживает стабильные дипломатические отношения с достаточно большим количеством суверенных государств - двадцатью шестью, тогда как Северный Кипр в настоящее время признан пока только Турцией.

В рамках разработанной типологии выделены идеальные типы непризнанных государственных образований. Следует отметить, что нередко эти идеальные типы носят характер условных, тогда как фактическая динамика проходящих на территории непризнанных государств политических процессов не всегда с ними совпадает.

Американская программа картографирования существующих в мире глобальных угроз («Mapping Global Insecurity») включает в число таких угроз формирование и существование непризнанных государственных образований. В рамках данной программы была сформирована еще одна оригинальная классификация непризнанных государственных образований и иных территорий по уровню контроля территории

(есть он или нет) и степени признания мировым сообществом (непризнанные или признанные). Самые опасные территории были определены как «черные пятна» (black spots). По мнению Б.Станиславски, «черные пятна представляют территории, на которых и с которых действуют и транснациональная организованная преступность, и террористы, часто превращаясь в криминально-террористические образования («criminal-terrorist entities»)» [Stanislawski, Levitsky 2008].

Иные потенциально опасные территории — это «как бы государства» («as if states») или государственные образования, которые международное сообщество фактически признало в качестве суверенных государств, обладающие совокупностью внешних признаков суверенного государства, но фактически не осуществляющие внутренний контроль над собственной территорией, а также «почти государства» («almost states»), «образования, которые не признаны как государства, но де-факто действуют как государства и имеют эффективный внутренний контроль над территорией» [Stanislawski, Levitsky 2008]. В качестве примера «почти государства» можно привести ИГИЛ.

Таким образом, в рамках данной классификации (ориентированной явно практически) объединены государства несостоявшиеся и непризнанные, а также террористические и криминальные «черные пятна», особенно интересующие исследователей.

А.В. Ватаман оценивает инциденты сепаратизма по такому критерию как степень стремления сепаратистов к созданию отдельного независимого государства, выделяя в том числе: [Ватаман 2015: 44]

1) случаи сепаратизма, которые не связаны напрямую со стремлением к ирредентизму или сецессии, но нацеленные на получение прав автономии;

2) случаи сепаратизма, при которых не происходит отделение от государства конкретной территории, однако степень остроты конфликта с правительством и уровень политической обособленности свидетельствуют о вероятности

провозглашения независимого государства (к таким случаям можно отнести Квебек, Киву, Дарфур);

3) сепаратистские процессы, которые характеризуются провозглашением независимости государства в отсутствие реальных органов политической власти, либо если органы власти неспособны контролировать территорию, либо при наличии прочих обстоятельств, которые препятствуют реализации внутренней политики (к таким случаям относятся Западное Папуа; Анжуан, мусульманские территории Филиппин; ареал деятельности Курдской рабочей партии);

4) собственно непризнанные государства – государственные образования, на территории которых протекали сепаратистские процессы, которые завершились в итоге созданием государства, располагающего системой органов власти, осуществляющих полный контроль над занятой территорией и проживающим на ней населением, однако, не имеющие международного признания в данный момент.

Л.В. Бударagina предлагает для непризнанных государств два ключевых варианта классификации: [Бударagina 2016: 45]

1) государства частично признанные и не имеющие признания;

2) государства, образованные посредством реализации существующего у нации права на самоопределение; государства, образованные по иным основаниям и государства, которые образованы на территориях иных несостоявшихся государств.

Л.В. Бударagina относит Тайвань и государственные образования, возникшие на территории Сомали, к государствам, образованным «по другим основаниям». Палестина и Западная Сахара представляют собой третью разновидность, формируя совокупность непризнанных государств, чьи равноправие и полноценность в качестве участников международных отношений зависят не от государств-метрополий (Великобритания и Испания отказались в свое время от прав на данные территории), а от волеизъявления стран, оккупировавших

эти территории, и от стремления мирового сообщества к разрешению сложившихся противоречий.

Политико-географическая классификация типов так называемых зон распространения сепаратизма (ЗРС) предложена Ф.А. Поповым. Он выделил 10 типов распространения сепаратизма (карибско-атлантический, североамериканско-австралийский, латиноамериканский, североафриканский, тихоокеанский, африканско-малайский, западно-азиатский, африканский тропический, южно-азиатский и индокитайский) [Попов 2009: 45]. К данным типам Ф. Попов отнес 177 ЗРС, которые существовали во всех регионах мира в 2001-2008 гг., за исключением постсоветского пространства.

Ф.А. Поповым в основу классификации положены такие критерии, как «внешняя форма» и «объединяющая сила». Рассматривая «объединяющую силу», Ф.А. Попов выделяет традиционные элементы (этническая принадлежность, политическая ориентация, вероисповедание, историческое самосознание, изолированность территории) и экономические (уровень экономического развития территории, уровень ресурсообеспеченности, сочетание данных элементов, влияние глобальных экономических факторов). В качестве исключения Ф.А. Попов рассматривает так называемые индукторы, являющиеся проектами сугубо пропагандистского характера, возникшие в качестве политической реакции на реализованные на других территориях проекты сепаратизма, а также «государства-шутки». В контексте внешней формы, полагает Ф.А. Попов, в роли ключевых признаков действуют «экспертно оцениваемые степень фактического контроля территории и общественная поддержка сепаратистских целей» [Попов 2009: 47].

Общественную поддержку существующих сепаратистских целей Ф.А. Попов оценивает по следующей шкале: поддержка отсутствует, низкий уровень поддержки, средний уровень поддержки, высокий уровень поддержки. В свою очередь, уровень фактического контроля

государственным образованием территории оценивается по шкале: низкий уровень контроля территории, средний уровень контроля, высокий уровень.

У данной классификация имеется как минимум два существенных недостатка. В ней не проводится различий между движениями, охватившими ту или иную государственную территорию, и собственно непризнанными государствами. Кроме того, она производит впечатление неприменимой для статистической оценки особенностей непризнанных государств.

Более удобную классификацию непризнанных государств предложили Р. Тоомла и Э. Берг. Используя «индекс нормализации» (normalisation index), предложенный ими, ученые размещают существующие непризнанные государства на шкале по степени их открытости и уровню интеграции в международное сообщество: «отрицание, бойкот, терпимость или квазипризнание (negation, boynegation, boy, boyboycott, toleration or quasi-recognition)» [Berg, Toomla 2009: 32]. Тайвань и Косово, по мнению эстонских исследователей, находятся на стадии «квазипризнания», республика Северный Кипр находится на стадии «терпимости», тогда как все остальные случаи создания непризнанных государственных образований (Абхазия, Сомалиленд, Приднестровье, Нагорный Карабах) находятся на уровне «бойкота». Кроме того, ни одно из рассматриваемых авторами непризнанных государственных образований не находится на степени отрицания («negated»), проявляемого со стороны международного сообщества.

Методика оценки непризнанных государств по «индексу нормализации»

На основании классификации Э. Берга и Р. Тоомла можно выделить следующие четыре формы, в которых могут существовать непризнанные государственные образования.

У непризнанных государственных образований, существование которых полностью отрицается международным сообществом, признание международного сообщества либо отсутствует, либо реализовано в форме признания другими

«фактическими» государствами. На территории такого государства либо нет зарубежных представительств, либо размещаются только представительства «фактических» государств. Международные организации не участвуют в развернувшемся на территории такого государства этносоциальном конфликте. Государство не является членом каких-либо международных организаций либо является членом объединений непризнанных государств. Соответственно, в таком государстве крайне слабо развита внешняя торговля: либо внешнеторговый оборот и внешнеторговые партнеры отсутствуют, либо внешнеторговый оборот составляет меньше 50 % среднемирового уровня, имеется один доминирующий партнер [Berg, Toomla 2009: 39]. Слабо развиты в таком государстве и коммуникации: нет кода страны для телефонов и интернет-доменов; въезд граждан данного государства на территорию других стран ограничен; нет прямого почтового сообщения; воздушное сообщение либо отсутствует, либо ограничено малым количеством авиалиний и направлений.

У непризнанных государств, существование которых бойкотируется большинством акторов международных отношений, имеется международное признание суверенных государств числом менее 10. Представительства суверенных признанных государств на территории такого государства имеются, но их также менее 10 [Berg, Toomla 2009: 40]. В развернувшийся на территории непризнанного государства этносоциальный конфликт международные организации либо не вовлечены, либо вовлечены только региональные организации. Бойкотируемое международным сообществом непризнанное государство либо не является членом международных организаций, либо является членом объединений непризнанных государств. Внешняя торговля в таком государстве также развита слабо: один внешнеторговый партнер доминирует даже при наличии нескольких партнеров, внешнеторговый оборот в лучшем случае достигает среднемирового значения. Коммуникации в бойкотируемом

непризнанном государстве развиты слабо: даже при наличии кода для интернет-доменов, кода страны для телефонов нет; въезд граждан данного государства на территорию других стран, как правило, ограничен либо осуществляется на основании визового режима; прямого почтового сообщения в таких государствах тоже нет; воздушное сообщение либо отсутствует, либо ограничено малым количеством авиалиний и направлений.

Непризнанные государства, к которым акторы международных отношений проявляют терпимость, обладают международным признанием более 10 суверенных государств. Соответственно, на территории такого государства более 10 представительств суверенных признанных государств [Berg, Toomla 2009: 41]. В этносоциальный конфликт на территории такого государства вовлечены региональные организации либо ООН. Непризнанное государство, к которому проявляют терпимость, как правило, имеет статус наблюдателя в ряде международных организаций или является полноправным членом некоторых международных организаций. В подобном государстве наблюдается развитие внешней торговли: внешнеторговых партнеров несколько, внешнеторговый оборот достигает среднемирового значения либо превышает его. Коммуникации в непризнанном государстве, к которому проявляют терпимость, более развиты: имеется код для телефонов и интернет-доменов; въезд граждан данного государства на территорию других стран осуществляется на основании визового режима, но не ограничен; имеется прямое почтовое сообщение; воздушное сообщение представлено большим количеством авиалиний и направлений.

Получившие со стороны международного сообщества квазипризнание государственные образования считаются официально признанными со стороны более чем 10 других суверенных государств. На их территории имеется более 10 представительств иностранных государств [Berg, Toomla 2009: 42]. Этносоциальный конфликт на территории подобного

государства, как правило, разрешен с помощью ООН. Квазипризнанное государство является полноправным членом некоторых международных организаций. В данной форме существуют Косово, Тайвань. Внешнеторговый оборот на душу населения превышает среднемировой уровень, у государства несколько внешнеторговых партнеров. Коммуникации на территории квазипризнанного государства развиты на мировом уровне: воздушное сообщение представлено несколькими авиалиниями и множеством направлений; имеется прямое почтовое сообщение со страной; въезд граждан квазипризнанного государства на территорию других стран осуществляется на основании общего визового режима либо является безвизовым; имеется отдельный код страны для телефонов и интернет-доменов.

Относительное положение непризнанных государств в «серой зоне» в принципе поддается измерению. С этой целью Э. Берг и Р. Тоомла используют уже упоминавшийся выше индекс нормализации. В качестве основы для расчетов предлагается использовать следующие группы показателей.

Интеграция в международное сообщество

Признание:

0 — нет

1 — признано только другими «фактическими» государствами

2 — признано менее чем 10 признанными государствами

3 — признано более чем 10 признанными государствами

Зарубежные представительства

0 — нет

1 — только зарубежные представительства «фактических» государств

2 — менее 10 представительств иностранных государств

3 — более 10 представительств иностранных государств

Вовлеченность международных организаций в конфликт

0 — нет

1 — региональные организации

2 — ООН

Членство в международных организациях
0 — нет
1 — статус наблюдателя в некоторых организациях
2 — полноправное членство в некоторых организациях
Внешний покровитель (External patron)
0 — нет покровителя
1 — существующий покровитель
Внешняя торговля
Внешнеторговый оборот на душу населения
0 — нет
1 — до 2393 долл. (½ от среднемирового)
2 — до 4785 долл. (среднемировой)
3 — свыше 4875 долл.
Число внешнеторговых партнеров
0 — нет
1 — один доминирующий партнер (one dominating partner)
2 — несколько партнеров
Коммуникации
Воздушное сообщение
0 — нет
1 — одна авиалиния и мало направлений или несколько авиалиний и одно направление
2 — несколько авиалиний и много направлений
Почтовое сообщение
0 — нет прямого почтового сообщения
1 — прямое почтовое сообщение
Пограничный режим (Border regulations)
0 — въезд ограничен
1 — общий визовый режим
2 — общий безвизовый режим
Телекоммуникации
0 — нет кода страны для телефонов и интернет-доменов
1 — отдельный код страны
В соответствии с методикой Э. Берга и Р. Тоомла непризнанные государства по количеству набранных баллов размещаются на «шкале признания», которая иллюстрирует их положение в мире. Дополним методику Э. Берга и Р. Тоомла весовыми показателями:
Интеграция в международное сообщество – 0,45
Внешняя торговля – 0,25

Коммуникации – 0,3

Взвешенные оценки по каждой группе показателей суммируются, в результате получается суммарная взвешенная оценка. В итоге положение «фактических государств» на шкале признания определяется следующим образом (в баллах):
0–2,5: «отрицание» (negation)
2,6–5: «бойкот» (boycott)
5,1–7,5: «терпимость» (toleration)
7,6–10: «квазипризнание» (quasi-recognition).

Оценка непризнанных государств постсоветского пространства по «индексу нормализации»

Нагорный Карабах, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия и Абхазия существуют как де-факто государства с 1990 – 1992 годов (Абхазия – официально с 1999 года), несмотря на периодические вооруженные конфликты и положений конституций сецессионных стран, которые признают их своей частью.

Донецкая и Луганская республики были провозглашены лишь в 2014 году, там также продолжаются военные действия, и вероятность их возвращения под юрисдикцию Украины снижается. При этом вопрос об их статусе остается открытым.

Абхазия признана 6 странами, входящими в ООН (РФ, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Вануату и Тувалу)

Донецкая народная Республика не признана ни одним государством – членом ООН.

Луганская народная республика не признана ни одним государством – членом ООН.

Нагорно-Карабахская Республика не признана ни одним государством – членом ООН.

Приднестровская Республика не признана ни одним государством – членом ООН.

Южная Осетия признана 5 странами, входящими в ООН (РФ, Никарагуа, Венесуэла, Науру и Тувалу).

Проведем оценку непризнанных государств постсоветского пространства по «индексу нормализации». Для этого представим в таблице 1 оценки шести

государств по выявленным Э. Бергом и Р. Тоомла показателям.

Проведем весовое сопоставление полученных оценок (табл. 2).

Таким образом, положение Абхазии и Южной Осетии в соответствии с проведенной оценкой можно определить как «бойкот» со стороны международного сообщества. Положение ДНР, ЛНР, Нагорного Карабаха и ПНР можно определить как «отрицание».

Перспективы развития непризнанных государств постсоветского пространства

Возвращение Абхазии в состав Грузии, которая рассматривает ее как оккупированную территорию, представляется маловероятным, учитывая долгие годы этнической дискриминации абхазов. В 2014 году с Россией был подписан договор о стратегическом сотрудничестве, включающий обширную инвестиционную программу. Имеющая собственные ресурсы и развивающаяся Абхазия не выражала официального желания войти в состав России.

Возвращение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана после четверти века войн и делящихся до сих пор перестрелок, но главное – основы для национальной идентификации как для НКР (независимость) так и для Азербайджана (победа в войне и возврат НКР) практически невозможна. Государство – патрон – Армения даже не признала НКР, чтобы не ухудшать отношения с мировым сообществом.

ПНР, которую патронирует Россия, не имеет с ней общей границы, но вопрос возвращения в состав Молдавии остается открытым и зависит от позиций текущего руководства Молдавии – сближения с Румынией и перспектив вхождения в ЕС или же – сближения с Россией и сохранения независимого статуса. Сейчас, когда президентом Молдовы является пророссийски настроенный Игорь Додон, первая траектория развития становится менее вероятной, хотя с президентом не согласен парламент.

Южная Осетия с момента распада СССР неоднократно проводила референдумы о присоединении к Российской Федерации. После присоединения Крыма сценарий вхождения Южной Осетии в состав России вполне вероятен, в 2015 году был подписан договор о сотрудничестве и интеграции. Возвращение же в состав Грузии – практически исключено.

ЛНР и ДНР заявляли в 2014 году о создании федерации Новороссия. В 2017 году была предпринята неудачная попытка создания государства Новороссия. Постоянные военные действия на Востоке Украины угрожают безопасности Европы, оба де-факто государства оказались заложниками углубляющегося конфликта между Россией и Украиной, последнюю при этом поддерживает Европейский Союз.

Надежды на усилия международных организаций: ОБСЕ, Совета Европы, договоренностей ряда государств (например, Минской группы по разрешению Нагорно-Карабахского конфликта или Минских договоренностей Германии, Франции, России и Украины об урегулировании военного конфликта), несмотря на одновременное участие сепаратистских государств и государств – патронов, показывают ограниченные возможности купирования вооруженного конфликта (как в ПНР), но неспособность разрешить проблему де-факто государств. Как и с другими непризнанными государствами, их постсоветские формы показывают, что в разрешении затяжных этнополитических и религиозных конфликтов опора исключительно на формально-правовой инструментарий неэффективна. Пока не выработаны новые правила международной архитектуры де-факто государства будут оставаться фактором нестабильности не только для государств-патронов и сепаратистских государств, но и для всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бударагина Л. В. Статус непризнанных государств // *Право и современные государства.* – 2016. – №3. – С. 44-49

- Ватаман А. В.* Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства // *Власть*. – 2015. – №2. – С. 44-47
- Квачева П.И., Петрова С.В.* Политико-правовой статус непризнанного государства в современном мире: историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия) // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2017. – №1 (35). – С. 56-65
- Курьлев К.П., Нгоян А.Л., Паласиос К.Э., Скудина О.В.* Неурегулированные конфликты на постсоветском пространстве в анализе западных экспертно-аналитических центров // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016. Т. 16. № 3. С. 482-493
- Мелешкина Е.Ю.* Сепаратизм на постимперском пространстве: Косово, Абхазия, Южная Осетия // *Актуальные проблемы Европы*. – 2015. – №1. – С.56-62
- Мехдиев Э.Т.* Международно-правовые аспекты изменения государственной территории // *Евразийский юридический журнал*. 2017. №9 (112). – С. 47-52
- Попов Ф.А.* Политико-географический подход к исследованию сепаратизма // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. – 2009. – № 1. – С. 47-56
- Berg E., Toomla R.* Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood // *The International Spectator*. 2009. Vol. 44, N 4. P. 29-43
- Mitra J.* Lack of Development Gives Rise to Separatist Sentiments [Electronic resource]. - URL: http://www.cpiml.org/liberation/year_2001/february/06%20special%20report.htm
- Pegg S.* International Society and the De Facto State. Aldershot: Ashgate, 1998
- Popescu N.* Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia. Centre for European Policy Studies, 2007 [Electronic resource]. - URL: <http://www.ceps.eu/book/europesunrecognised-neighbours-eu-abkhazia-and-south-ossetia>
- Stanislawski B., Levitsky M.* Black Spots: Insecurity From Beyond the Horizon. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, «Bridging Multiple Divides», San Francisco, March 26, 2008 [Electronic resource]. - URL: http://www.allacademic.com/meta/p252812_index.html.
- Van Meurs W.* Frozen Conflicts. What Is to Become of the Virtual States? // *Osteuropa*. November 2017. Vol. 57, N 11. P. 111–120
- Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary / Ed. by O. Dörr, K. Schmalenbach. 2nd ed. Berlin: Springer, 2018.

REFERENCES

- Budaragina L.V.* Status of unrecognized states // *Law and modern state*. 2016. №3. P. 44-49
- Vataman A.V.* Formation of a new system of international relations and unrecognized states // *Power*. 2015. №2. P. 44-47
- Kvacheva P.I., Petrova S.V.* Political and legal status of an unrecognized state in the modern world: historical and legal aspect (on the example of the Republic of Abkhazia) // *Perm University Bulletin. Jurisprudence*. 2017. №1 (35). P. 56-65
- Kurylev K.P., Ngoyan A.L., Palasios K.E., Skudina O.V.* Neuregulirovannye konflikty na postsovetском prostranstve v analize zapadnyh ekspertno-analiticheskikh centrov // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. Т. 16. № 3. С. 482-493
- Meleshkina E.Y.* Secession in the post-imperial space: Kosovo, Abkhazia, South Ossetia // *Actual problems of Europe*. 2015. №1. P.56-62
- Mehdiev E.T.* International legal aspects of changes in the state territory // *Eurasian legal journal*. 2017. № 9 (112). P. 47-52
- Mehdiev E.T.* International legal aspects of changes in the state territory // *Eurasian legal journal*. 2017. № 9 (112). P. 47-52
- Popov F.A.* Political and geographical approach to the study of secessionism // *Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2009. № 1. P. 47-56
- Berg E., Toomla R.* Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood // *The International Spectator*. 2009. Vol. 44, N 4. P. 29-43

Mitra J. Lack of Development Gives Rise to Separatist Sentiments [Electronic resource]. - URL: http://www.cpiml.org/liberation/year_2001/february/06%20special%20report.htm

Pegg S. International Society and the De Facto State. Aldershot: Ashgate, 1998

Popescu N. Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia. Centre for European Policy Studies, 2007 [Electronic resource]. - URL: <http://www.ceps.eu/book/europesunrecognised-neighbours-eu-abkhazia-and-south-ossetia>

Stanislawski B., Levitsky M. Black Spots: Insecurity From Beyond the Horizon. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, «Bridging Multiple Divides», San Francisco, March 26, 2008 [Electronic resource]. - URL: http://www.allacademic.com/meta/p252812_index.html.

Van Meurs W. Frozen Conflicts. What Is to Become of the Virtual States? // Osteuropa. November 2017. Vol. 57, N 11. P. 111–120

Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary / Ed. by O. Dörr, K. Schmalenbach. 2nd ed. Berlin: Springer, 2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1

Оценка непризнанных государств постсоветского пространства

Показатель	Абхазия	ДНР	ЛНР	Нагорный Карабах	ПНР	Южная Осетия
Интеграция в международное сообщество						
Признание	2	1	1	0	1	2
Зарубежные представительства	2	0	0	0	0	2
Вовлеченность международных организаций в конфликт	0	0	0	2	2	0
Членство в международных организациях	0	0	0	0	0	0
Внешний покровитель	1	1	1	0	0	1
Итого интеграция в международное сообщество	5	2	2	2	3	5
Внешняя торговля						
Внешнеторговый оборот на душу населения	1	0	0	0	0	1
Число внешнеторговых партнеров	1	0	0	0	0	1
Итого внешняя торговля	2	0	0	0	0	2
Коммуникации						
Воздушное сообщение	1	0	0	0	0	1
Почтовое сообщение	1	0	0	0	0	1
Пограничный режим	1	0	0	0	0	1
Телекоммуникации	0,5	0	0	0	0,5	0,5
Итого коммуникации	3,5	0	0	0	0,5	3,5

Таблица 2

Весовая оценка непризнанных государств

Показатели	Оценки	Абхазия	ДНР	ЛНР	Нагорный Карабах	ПНР	Южная Осетия
	Балльная оценка	5	2	2	2	3	5

Интеграция в международное сообщество	Вес	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45	0,45
	Взвешенная оценка	2,25	0,9	0,9	0,9	1,35	2,25
Внешняя торговля	Балльная оценка	2	0	0	0	0	2
	Вес	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25
	Взвешенная оценка	0,5	0	0	0	0	0,5
Коммуникации	Балльная оценка	3,5	0	0	0	0,5	3,5
	Вес	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
	Взвешенная оценка	1,05	0	0	0	0,15	1,05
Суммарная взвешенная оценка		3,8	0,9	0,9	0,9	1,5	3,8

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Санакоев Инал Борисович, профессор, кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии ЮОГУ им. А.А. Тибилова. Цхинвал, Южная Осетия. E-mail: inal59@mail.ru

Плиев Сослан Мурадович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии ЮОГУ им. А.А.Тибилова. Цхинвал, Южная Осетия. E-mail: Pliev_sm@mail.ru

Смолик Надежда Григорьевна, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук, РУДН. Москва, Россия. E-mail: smolik_ng@pfur.ru

Кулумбегова Лина Темуриевна, старший преподаватель кафедры политологии и социологии ЮОГУ им. А.А.Тибилова. Цхинвал, Южная Осетия. E-mail: linakulumbegova@mail.ru

Inal B. Sanakoev, Professor, Candidate of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Sociology of the A.A. Tibilov Southern State University. Tskhinval, South Ossetia. E-mail: inal59@mail.ru

Soslan M. Pliev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology of the A.A.Tibilov Southern State University. Tskhinval, South Ossetia. E-mail: Pliev_sm@mail.ru

Nadezhda G. Smolik, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN. Moscow, Russia. E-mail: smolik_ng@pfur.ru

Lina T. Kulumbegova, senior lecturer at the Department of Political Science and Sociology of the A.A. Tibilov Southern State University. Tskhinval, South Ossetia. E-mail: linakulumbegova@mail.ru